

**ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ИСТОРИИ ГОТОВ
(ВОЛЬФРАМ Х. ГОТЫ. СПБ.: ЮВЕНТА, 2003. — 656 С.)**

Недавно на русском языке издано итоговое исследование известного австрийского ученого Хервига Вольфрама «Готы (от истоков до середины VI в.)». В настоящее время он является крупнейшим специалистом по готской проблематике. Первое издание рецензируемого труда появилось на немецком языке еще в 1979 г. под названием «История готов». В дальнейшем автор дорабатывал его в течении десяти лет. За это время опубликованы его переводы на итальянский и английский языки. В 1990 г. вышло расширенное мюнхенское издание «Готов» Х. Вольфрама, с которого сделан русский перевод. Вне всякого сомнения, выход в свет этой книги в нашей стране является эпохальным событием как для историков позднеантичного «Римского мира», так и для исследователей европейского *Barbaricum*. Среди других варварских народов готы сыграли особую роль в разрушении рабовладельческой Западной Римской империи: в 410 г. вестготы захватили «вечный» Рим; в 493 г. остготы основали на территории Италии сильное королевство, где впервые произошел глубокий синтез позднеантичных и варварских социальных институтов. Еще раньше в IV в. остготы создали на юге нашей страны сильное раннегосударственное образование, известное как «держава Эрманариха» (традиционное для отечественной науки написание его имени «Германарих» не совсем верно). С его гибелью связано одно из важнейших событий в истории Восточной Европы — выход на историческую арену древнейшего славянского этнополитического объединения антов. Все эти и многие другие вопросы нашли детальное освещение в рецензируемой монографии.

Далеко не случайно она имеет характерный подзаголовок — «опыт исторической этнографии». По существу, монография Х. Вольфрама целиком посвящена очень непростой этнической истории готов. Как никто другой автор, прекрасно осознает, что «тот, кто сегодня пишет историю готов, замативается на решение в принципе неразрешимой задачи» (с. 14). И, тем не менее, сразу надо сказать, что австрийский исследователь прекрасно справился с поставленной задачей. По широте охвата проблематики, по глубине проникновения в сложнейшие вопросы готской истории его труд не име-

ет сколь-нибудь близких аналогов в современной историографии.

Русскому читателю, безусловно, импонирует общеметодический подход автора «Готов», ясно изложенный во Введении. Он сразу напоминает о часто забываемой истине: история готов не относится ни к понятию «история германских племен», ни тем более к «истории взаимоотношений между немцами и внешним миром» (с. 11). И действительно, нигде в Европе готы не стали раннесредневековой народностью, ни в одной стране они не оставили прямых наследников. Как этнос готы целиком сгорели в горниле Великого переселения народов, но не канули в Лету, а достаточно рано превратились в миф, весьма притягательный для многих народов и государств. Борьба за так называемое «готское наследие» продолжалась полторы тысячелетия, а кое-где продолжается и в наше время. В этом смысле многим нашим коллегам (и не только германистам!) следовало бы поучиться отношению к «готицизму» и подобным явлениям, которое продемонстрировал Х. Вольфрам в своем исследовании.

I и отчасти II глава рецензируемой книги посвящены исследованию готской этнонимии. Здесь русскоязычный читатель найдет много нового и интересного из истории образования и семантики имен готских племенных объединений: гутонов и гутов (с. 36—42), визиготов-тервингов и остготов-гревтунов (с. 42—49) и др. Во II главе Х. Вольфрам удалось удачно суммировать результаты современных исторических, лингвистических и в меньшей степени археологических исследований по проблеме происхождения готов и их культуры¹. Здесь же рассматриваются причины и пути готской миграции к Черному морю и «скифские войны» с Римской империей III в. Подробно освещается история тервингско-визиготской общности на Дунае и миссионерская деятельность епископа Вульфилы, с именем которого связано начало обращения готов в христианство (с. 114—129).

У отечественных исследователей пристальный интерес вызовут два последних параграфа II главы.

¹ Правда, в примечаниях имеется ряд археологических комментариев, данных известным специалистом по готской археологии Фолькером Бирбрауэром.

Один посвящен истории гревтунгов-остроготов («восточных готов») до времени вторжения гуннов. Здесь подробно освещается стремительный взлет и не менее стремительное падение остготской «державы Эрманариха», оставившей заметный след в истории нашей страны на рубеже древности и средневековья (с. 129—134). Х. Вольфрам вновь возвращается к проблеме «северных народов» (*arctoi gentes*) из так называемого *Origo Gothica* Иордана и после анализа их перечня вслед за Готфридом Шрамом, делает заключение: «Таким образом, размеры подвластной Эрменриху территории оказались такими, что их нельзя считать достоверными» (с. 131). В то же время он допускает, что готы Южной России вполне могли предпринять попытку создания великой территориальной державы, прежде всего, из-за стремления овладеть основными торговыми магистралями Восточной Европы. Надо признать, что в последнее время присутствие ряда важных элементов черняховской культуры, границы которой, видимо, все-таки совпадали с основной территорией остготской «державы Эрменриха», выявляется далеко за пределами Северного Причерноморья: на Верхнем Дону, в Среднем Поочье и даже на Средней Волге в районе Самары². Во всяком случае, сейчас можно уверенно указать археологический эквивалент иордановым этнонимам *Rogas* и *Tadzans* = гот. *Roastadjans*, т. е. живущие на берегах р. Ра (Волги). Ими могли быть носители недавно открытых древностей типа городища Лбище в Самарской Луке, в культуре которых выявлено много западных, в том числе явно вельбаркских элементов.

Пожалуй, не меньший интерес имеет последний седьмой параграф этой главы, по существу, представляющий пространный очерк культуры и социальной организации готов накануне гуннского нашествия. Более всего в нем уделено внимания стране тервингов и тайфалов на Дунае, известной под названием *Gúþriuda* («Гуттиуда» — буквально «народ готов», позже «страна готов»). Используя в качестве основных источников готский текст Библии Вульфилы и жития святых, прежде всего св. Саввы, замученного язычниками в одной из готских деревень за Дунаем, Х. Вольфрам реконструирует родо-племенную организацию «Гуттиуды». Она делилась на несколько племен-*kuni*, возглавляемых «князьями». В свою очередь *kuni* состояли из семей, во главе каждой из них был

хозяин дома-*frauja*. Они проживали в деревнях-*haims*, жизнь одной из них частично нашла отражение в вышеупомянутом житии св. Саввы. Детально проанализирован институт королевской власти у остготов, его социальная и сакральная природа (с. 168—170). Австрийским исследователем подробно рассмотрен вопрос о готском племенном войске-*harjis* и дружине, их организации и вооружении (с. 145—150). В свете готской этнографии, реконструированной Х. Вольфрамом, становится понятным практически полное отсутствие в черняховских могильниках предметов вооружения, так как готы погребали воинов как правило без оружия (с. 148). Безусловно, наших археологов заинтересует очерк повседневной жизни готов и те культурные реалии, которые нашли отражение в их языке (с. 165—169). На богатом лингвистическом материале Х. Вольфрамом раскрыт интересный вопрос об антично-готском культурном и религиозном синкретизме еще до гуннского нашествия, а также о его возможных проводниках в варварской среде. Немало страниц посвятил Х. Вольфрам сложнейшим проблемам аккультурации готов в Причерноморье, где они надолго оказались в окружении ираноязычной сармато-аланской кочевой стихии. Исследователь уверенно пишет о скифизации остготов, которая якобы проявилась в заимствовании ими доспеха и копья, тактики конных сражений, соколиной охоты, шаманизма, религиозной практики, фибул в виде орла (?) и даже образа жизни ирано-тюркских степных народов (с. 169). Однако следует сказать, что имеющиеся в нашем распоряжении археологические данные не подтверждают столь обильного пласта степных заимствований в черняховской культуре. По большинству из указанных показателей она существенно отличалась от сармато-аланской кочевой культуры как Волго-Донского междуречья, так и Буджака.

III глава посвящена истории сорокалетних странствий готов после утраты ими «родины» в Причерноморье и Подунавье в результате гуннского погрома. Х. Вольфрамом подробно исследованы все перипетии истории переселения визиготов на правый берег Дуная, на земли римской провинции и ход антиримского восстания, завершившегося страшным поражением римской армии под Адрианополем. После этого, по мнению Х. Вольфрама, начался новый этап этногенеза готов, в ходе которого из придунайских тервингов возникли превратившиеся во всадников вестготы (с. 187). Австрийский исследователь связывает с этими процессами

² Зиньковская И.В. Готская «держава Германариха» в свете новейших историко-археологических исследований // Исторические записки. Вып. 9. Воронеж, 2003. С. 140—142.

весьма радикальные перемены в материальной культуре Причерноморья, Придунавья и Западной Европы, которые, спустя несколько десятилетий, привели к формированию горизонта «Унтерзибенбрунн».

Книга Х. Вольфрама демонстрирует прекрасное знание позднеантичных и раннесредневековых источников, а также древнегерманских институтов. Нужно отметить в целом высокое качество перевода его книги на русский язык, во многом точно передающего особенности стилистики австрий-

ского ученого. Правда, кое-где в тексте русского издания появились некоторые погрешности и опечатки. Например, на с. 124 упомянуты «метистаны» вместо правильного «мегистаны» — вельможи. В хронологической таблице, составленной Бригиттой Мерта, неверно указаны годы правления императора Клавдия: не 51—54, а 41—54 гг. (с. 520). У нас нет сомнения, что «Готы» Х. Вольфрама надолго станут настольной книгой всех исследователей, которые занимаются древнегерманской проблематикой и историей Великого переселения народов.

И. В. Зиньковская